

Самовыражение или служение?

Наши эксперты утверждают:

нравственные законы искусства прежде всего

Тридцать лет назад в нетопленном Русском театре играли Шекспира. Зал зиял пустыми креслами, но актеры, дрожа от холода, продолжали творить, это и держало их на плаву. Помню польского импресарио Совулю, который чуть ли не ногой открывал дверь в Большой театр и увозил с собой половину оркестра, отчего его звучание загадочным образом становилось только чище, как будто вместе с соблазвившимися музыкантами уезжали фальшивые ноты.

За годы суверенитета наше государство немало сделало, чтобы искусство в стране задышало полной грудью. Отреставрировало театры и музеи. Закупило целые коллекции музыкальных инструментов взамен разграбленных в 1990-е годы. Белорусские артисты стали собирать на родине полные залы. Но повод ли это для самоуспокоенности?

Что движет деятелем искусства и в чем заключается его ответственность перед обществом? И нужно ли нам академическое искусство в такое непростое время?

Об этом за круглым столом «Беларуская думка» рассуждали наши эксперты: главный режиссер Большого театра Беларуси Анна Дмитриевна МОТОРНАЯ, художественный руководитель Национального академического драматического театра имени М. Горького Сергей Михайлович КОВАЛЬЧИК, главный редактор еженедельника «Літаратура і мастацтва», заместитель председателя Союза писателей Беларуси Алексей Иванович ЧЕРОТА и заслуженный деятель искусств Республики Беларусь, заведующий кафедрой монументально-декоративного искусства БГАИ Владимир Леонидович ЗИНКЕВИЧ.

БД Самовыражение, служение, слава, деньги, попытки изобрести-придумать нечто такое, чего не было раньше... Какие мотивы, на ваш взгляд, преобладают сегодня на художественном горизонте Беларуси?

А. ЧЕРОТА: Мне кажется, это дело индивидуальное, тут сложно обобщать. У кого-то есть потребность в самовыражении, и он без этого не может. Другой, как ни банально, хочет заработать. Третий стремится донести свои идеи обществу, «перевернуть» этот мир.

С. КОВАЛЬЧИК: Многое зависит еще от того, где и на кого ты работаешь. Если художник андеграундный и ему платят спонсоры, пожалуйста, занимайся самовыражением. Но в государственном театре следует понимать, в каком формате ты работаешь, что существует ответственность за свои произведения, и это уже совсем иные отношения общества и творца.

А. МОТОРНАЯ: Беда как раз в том, что самовыражение и служение сделались понятиями-антагонистами. Если раньше можно было выражать

себя через служение искусству, то сегодня это никак не получится. Служение априори предполагает самоотречение, а самовыражение в последнее время сместилось в эпатаж, в броский зрительный ряд, который не имеет ничего общего со смыслом. Я не против творческих экспериментов. Но когда солидный французский телеканал показывает оперный спектакль, где все люди обнаженные, я начинаю задаваться вопросом: «Для чего это?». Я не ханжа и в принципе не против обнаженной натуры, но я против дикого эпатажа и нарочитой концепции.

А. ЧЕРОТА: На мой взгляд, это самодемонстрация, а не самовыражение.

А. МОТОРНАЯ: Я даже сказала бы, самовыпячивание. К тому же «само-» в молодых умах отделилось от «выражения». Студенты в Академии музыки спрашивают: «Что я должен здесь изобразить?» Пытаюсь объяснить, что суть не в изображении, а в выражении, но они не понимают. Вам не кажется, что это проблема?

В. ЗИНКЕВИЧ: Вспоминается сцена из фильма Франко Росси «Ребенок по имени Иисус». Десятилетний Христос лепит из глины воробьев. Прохожие спрашивают: «Зачем тебе столько птичек?» А он отвечает: «Это не птички, это человеческие души.

Я готовлю их к полету». В этом, на мой взгляд, и кроется самая что ни есть суть служения.

БД Это в идеале. А в реальности?

В. ЗИНКЕВИЧ: В реальном мире художники часто руководит вопрос денег, быстрого материального благополучия.

А. МОТОРНАЯ: Что в этом зазорного? Художник не птица, песнями сыт не будет, и его труд должен достойно оплачиваться. Другой вопрос, что в прежние времена артисту нужно было очень немного для счастья. Сейчас же аппетиты поистине безграничные, и за этим порой теряется главное, ради чего мы работаем.

«Когда солидный французский телеканал показывает оперный спектакль, где все люди обнаженные, я начинаю задаваться вопросом: „Для чего это?“».

БД Что же главное, как вы полагаете?

А. МОТОРНАЯ: «Птички», о которых говорил Владимир Леонидович. Оперный театр – это своеобразная альтернатива храму, и его посещение должно стать необходимостью для всякого, кто хочет сверить свои нравственные ориентиры, понять, кто он, для чего живет.

Участники круглого стола в пресс-центре БЕЛТА

Анна МОТОРНАЯ

Проблема в том, что человек, желающий получить полноценное художественное впечатление, не всегда понимает, что для этого необходимо быть внутренне широко образованным и его духовная почва должна быть готова к тому, чтобы в нее упали зерна искусства.

Бросать же семена в асфальт практически бесполезно. Пройдет дождь, и мостовая вновь будет девственно чиста. Из нее ничего не прорастет, а если чудом и появится крохотный росток, его, скорее всего, затопчут.

«Художник не птица, песнями сыт не будет, и его труд должен достойно оплачиваться».

Так что своего зрителя надо воспитывать, и это, как мне видится, главное в нашем служении.

Б1 В последние годы Большой театр добился в этом немалых успехов.

А. МОТОРНАЯ: Слава Богу, для многих сегодня после пандемии вновь стало престижно бывать в оперном театре. Мы целенаправленно над этим работаем, ищем интересные и многообразные поводы для встреч со зрителем. В свое время по поручению главы государства в обновление нашего храма искусства были вложены огромные средства. Люди до сих пор приходят полюбоваться роскошными интерьерами, но, посмотрев спектакль, проникаются волшебством оперы и начинают бывать у нас чаще и чаще.

Сергей КОВАЛЬЧИК

С. КОВАЛЬЧИК: Театр имени Горького тоже не может пожаловаться на недостаточное внимание публики. Вот у меня данные за первый квартал. Честно говоря, я такого не припомню. Ежемесячно по 12–16 аншлагов с заполняемостью 90–100 % и от трех до пяти супераншлагов. И названия спектаклей очень серьезные: «Братья Карамазовы» и «Идиот» Достоевского, «Бесприданница» Островского, «Фауст» Гете, рок-опера «Граф Монте-Кристо», «Одураченный муж» Мольера. Поразительно, что «Месяц в деревне» Тургенева собирает 90 % зала. Кто бы мог подумать?!

Б1 Художественные галереи в стране, по нашим наблюдениям, тоже не пустуют. Наверняка изобразительному искусству есть чем гордиться?

В. ЗИНКЕВИЧ: Очень интересный объект – образный, сильный (имеется в виду музей. – Авт.) – появился в Хатыни. Лидер творческого коллектива – 48-летний Владимир Зленко, воспитанник отечественной монументальной школы – сделал все, чтобы он прозвучал как можно ярче. Но я хотел бы специально подчеркнуть: художник трудился над этим проектом не один, ведь режиссура столь крупного объекта складывается усилиями огромного количества людей.

Те же росписи для церквей, которыми мы сейчас занимаемся. Автор эскизов один человек, а мозаику выполняет другой, обладающий настолько совершенным мастерством, что лик Христа и ангелов под его руками оживают и обретают одухотворенность.

Алексей ЧЕРТА

БД Вы хотите сказать, что изобразительное искусство сейчас такое же коллективное служение, как театр, и даже оперирует словом «режиссура»? Но в литературе-то наверняка все иначе: писатель-одиночка, как встарь, корпит над своими романами. Почему же мы тогда слышим сетования, что современной белорусской литературе не хватает великих имен?

А. ЧЕРТА: Как показывает история, то, что происходит сегодня, можно оценить только с высоты лет. Даже если речь о политических событиях, первый отклик на них вряд ли будет высоким искусством. Посмотрите, Шолохов ведь не сразу написал «Тихий Дон». Он сначала осмыслил и переварил события той эпохи, а потом уже на основе своего осмысления создал великий роман.

БД Хорошо, а белорусская литература как-то пытается осмыслить современность?

А. ЧЕРТА: Конечно. В рамках недавно проводившейся в Минске книжной выставки состоялся Международный симпозиум литераторов «Писатель и время». Доктор исторических наук, председатель Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Палаты представителей Игорь Марзалюк свое выступление на нем построил на примере творчества современного белорусского писателя Андрея Федаренко. В одном из его произведений он увидел не только отражение сегодняшнего дня, но и своеобразное предвидение.

Владимир ЗИНКЕВИЧ

Уверен, пройдет десять лет, все утрясется и разложится по полочкам, и тогда мы увидим, кто из писателей и художников оказался прозорливее других.

В. ЗИНКЕВИЧ: Как же тогда Купала, Колас, Короткевич? Во все эпохи были ключевые, знаковые творцы.

«Публика повсюду в мире – не только у нас – поражена цифровой зависимостью».

А. ЧЕРТА: Это один-два писателя. А творили в то время десятки, если не сотни, ставшие известными и любимыми спустя десятилетия. Некоторые из них по своей известности даже превзошли тех, кто был классиком при жизни.

БД Но дефицит ярких имен налицо, согласитесь. Тем не менее творческий процесс идет.

А. МОТОРНАЯ: Вопрос в том, что с ним происходит. В наши дни необыкновенно сложно быть настоящим художником. Мы же не находимся в вакууме. Театр как губка впитывает все, что происходит вокруг. Откликается на запросы зрителя. А публика повсюду в мире – не только у нас – поражена цифровой зависимостью. Люди, привыкшие разглядывать быстро движущиеся картинки в интернете, приходя в театр, за информативным верхним слоем не стремятся считать глубину. Если картинка симпатичная, считают, что спектакль

удался. Внутри сундучка не заглядывают. А именно там таится самый главный смысл. Хотелось бы научить зрителя любить и понимать оперу.

Трудность еще в том, что все велосипеды давно изобретены, а зритель ненасытно требует чего-нибудь новенького. С этим требованием нам приходится считаться, чтобы обеспечить заполняемость зала. Да, она у нас сейчас небывало высокая, но представьте: труппа огромная, это не 30 человек, как в небольших драматических театрах. Дорогостоящие постановки. Страна вложила огромные средства в музыкальные инструменты, в уникальную машинерию сцены. Далекое не каждое государство может позволить себе Большой театр оперы и балета.

Вполне естественно, что часть средств мы зарабатываем сами. Ради этого предлагаем зрителю театральные уикенды, балы и многие другие любопытные мероприятия. Но театр не должен превращаться в праздничное агентство. А такой риск существует, если погонимся за деньгами ради денег.

С. КОВАЛЬЧИК: К Большому театру, считаю, надо относиться с особой бережностью, ведь это еще и главный «выставочный павильон» страны. Понял это, когда в 2007 году побывал на «Борисе

Годунове» в постановке Сокурова в Большом театре России. В антракте заглянул за кулисы и обомлел: разложенный там реквизит выглядел как из музея.

Б1 **Вы же тоже стремитесь к достоверности и правдивости даже в деталях? Вспоминаю историю с пуговицами.**

С. КОВАЛЬЧИК: За три дня до премьеры спектакля о подводниках приходит консультант и говорит: «У матросов пуговицы неправильные». Что делать? Поехали на рынок в Ждановичи, за свои деньги купили и перешили, чтобы матросская форма соответствовала действительности.

Театр не втиснешь в прокрустово ложе госзакупок. Спектакль – такая же штучная продукция, как картина художника, как симфония композитора, и сам процесс его создания в корне отличен от массового производства, где изначально точно известно, сколько металла нужно для изготовления ста тракторов. Творчество – как путь Колумба, который плыл в Индию, а открыл Америку. В канун премьеры, когда все элементы спектакля сложатся воедино, художник обязательно захочет нанести последний штрих. А по закону нужно месяц ждать тендера.

Сцена из спектакля «Идиот» по роману Ф.М. Достоевского в Национальном академическом драматическом театре имени М. Горького. Режиссеры-постановщики Стево и Ивана Жигон

Б1 Вы считаете, неправильно применять к нашим театрам заимствованные на Западе рыночные механизмы?

В. ЗИНКЕВИЧ: Не только к театрам. Но от необходимости зарабатывать пока что никуда не денемся.

Коммерциализация изобразительного искусства началась еще в советское время, когда художественные комбинаты раздавали невероятное количество заказов.

Б1 Когда-то это называлось «халтура».

В. ЗИНКЕВИЧ: Как рассуждали многие художники? Заработаем кучу денег и тогда уж займемся творчеством. А что в итоге? Ни творчества, ни денег, ни зачастую самих художников.

Последние тридцать с лишним лет коммерцию насаждают зарубежные галереи. А рынок, я считаю, очень опасен в искусстве, особенно для молодых, которые хотят получить все и сразу. За ними буквально охотятся: «Вот сделаешь мне сотню натюрмортов за такую-то цену...» У галерейщиков невероятно тонкий нюх на покупателя. Допустим, у тебя классно идут арбузы, и ты будешь рисовать их до пенсии, если не сопьешься.

Б1 Ах, вот почему в огромном количестве пишут рыб или бесконечную сирень? Но, может быть, деньги и спрос как раз и обеспечивают качество продукта?

С. КОВАЛЬЧИК: Я так не думаю. И пресловутый зрительский интерес тоже не может служить мериллом искусства. Сразу вспоминаю ретроспективу фильмов Тарковского в 1986 году в ДК МАПИД. Семь-восемь человек в зале.

Б1 А какие тогда критерии?

А. МОТОРНАЯ: Это проблема. Из-за того что огромные массы людей присвоили себе право высказываться в интернете, оценочные критерии полностью размыты. С чрезвычайной безапелляционностью навешиваются ярлыки: этот бездарность, а тот гений. И такое происходит не только у нас, а во всем мире.

С. КОВАЛЬЧИК: Для оценки искусства раньше существовал институт критики.

А. ЧЕРОТА: А сейчас критика чуть ли не полностью ушла в интернет. Причем это не анализ, опи-

рающийся на знание, допустим, литературы и ее законов, а субъективная оценка, не подкрепленная никакой теоретической основой.

С. КОВАЛЬЧИК: Вот вам пример. В 2012–2019 годах нас систематически атаковали блогеры, выбравшие своей мишенью профессиональные театры. Непонятно кем составлялись рейтинги с единственной целью доказать, что государственный театр – это никому не нужный отстой, замшелый и скучный музей-заповедник. И, наоборот, превозносились весьма сомнительные с художественной точки зрения частные проекты.

«Далеко не каждое государство может позволить себе Большой театр оперы и балета».

Обиднее всего, что в это трудное время нас не поддержал ни один критик. Никто не вступился за принципы профессионального искусства. Я не против альтернативного театра, но надо понимать, что это эксперимент, а не эталон.

А. ЧЕРОТА: Никто не вступился, потому что критика исчезает как жанр. Мы давно пытаемся привлечь внимание к этому вопросу.

А. МОТОРНАЯ: Хотя даже ту критику, которая есть, публика не читает.

Б1 Возможно, ситуация была бы иной, если бы критика оставалась живой, правдивой, не боящейся кого-то обидеть. Но, согласитесь, мы буквально задавлены «культурой позитива»: нельзя писать, что скрипач играет фальшиво, а певице давно пора на пенсию, что картины художника – провокация и мазня. Критика часто воспринимают как обслуживающий персонал, априори обязанный восхвалять.

В. ЗИНКЕВИЧ: Критика частенько еще и продажна. Пусть не у нас, а в той же Европе. Хочет художник сделать выставку в Лондоне, а ему с порога заявляют: «Пресса будет стоить порядка 40 тысяч фунтов стерлингов».

С. КОВАЛЬЧИК: Еще бывает критика «своя» и «чужая». «Свой» похвалит, «чужой» разгромит, так что настоящих критериев только два: совесть художника и его умение объективно, по гамбургскому счету

оценить свое произведение. Или вот еще критерий: если в финале происходит катарсис, значит, это произведение искусства, если нет – это просто продукт.

Б1 **В любом случае критерий сугубо нравственный?**

С. КОВАЛЬЧИК: Почему? Существует критерий мастерства. наших актеров всегда спрашиваю: «Сколько в балете фуэте?» Тридцать два. Это профессиональный уровень прима-балерины. Если балерина не делает тридцать два фуэте, она не солистка, а лебедь. А какой ответ драмы на этот вызов? Что вы можете такого сделать, чтобы показать свое мастерство и все ахнули?

«Если в финале происходит катарсис, значит, это произведение искусства, если нет – это просто продукт».

Мастерство есть служение, оно добывается громадным трудом. А художники часто отделяются самовыражением. Вместо того чтобы раскрыть смысл произведения, увязают в рефлексии, выплескивая накопившийся внутри негатив, от которого уже тошнит. Так и хочется воскликнуть: «Хватит, ребята! Сколько можно? Надоело!».

А. ЧЕРОТА: Творцы зачастую руководствуются эмоциями. Этим пользуются те, кто желает нам зла. Грамотно играют на слабых струнках. Важно это понимать и не поддаваться на провокации. Вообще же писатель – прежде всего личность, патриот, маяк, который своими книгами задает обществу нравственные ориентиры.

Б1 **Много ли у нас таких людей?**

С. КОВАЛЬЧИК: Не уверен. Нам сейчас остро не хватает хорошей национальной драматургии. Хочешь служить обществу? Служи ему своим талантом, который дан тебе от Бога, чтобы Господь на том свете не попрекнул: «Разве этого я от тебя ждал?!»

В. ЗИНКЕВИЧ: И чтобы молодые творцы приучались служить искусству, их энергию и талант необходимо направлять в правильное русло. Например, наших студентов мы увлекли идеей преобразить интерьеры Академии искусств. А то заходишь и не понимаешь, творческий это вуз или политехнический. Украсили витражами и росписями вестибюль и этажи, осталось оформить студенческий театр.

Художник обязан своим талантом преображать мир. Здесь не бывает мелочей. В этом его служение.

Нельзя не вспомнить, что в советское время три процента бюджета выделяли на монументальную пропаганду. Сейчас эта практика малопомалу возрождается. Для молодых художников появился социальный заказ. Простор для творчества широчайший: портреты, пейзажи, различные элементы оформления городов. Твори – не хочу! Прекрасная возможность и себя проявить, и копейку заработать.

А. МОТОРНАЯ: В театре госзаказ никто не отменял. Хорошо бы вернуть ему прежнюю роль в формировании национального оперного репертуара. Чтобы композитор мог бы на два-три года погрузиться в сочинение оперы. Ведь такие масштабные произведения за несколько дней не пишутся. И с либретто было бы гораздо проще. Сейчас это задача почти неразрешимая.

Б1 **Недавно, общаясь с журналистами, генеральный директор Большого театра Екатерина Дулова рассказала, что в качестве сюжета для новой национальной оперы выбрано житие Ефросиньи Полоцкой. Вроде бы достигнуты договоренности с Союзом писателей о написании либретто.**

А. ЧЕРОТА: Писатели всегда готовы к сотрудничеству. Но вот смотрите, какая история. Когда у кинорежиссеров спрашивают, почему нет качественных белорусских фильмов, ответ один: «Потому что писатели не создали ничего достойного». Писатели же отвечают, что режиссеры не читают современную белорусскую литературу. И вправду, не лучше ли было бы, если бы режиссер сам отправился в книжный магазин, в библиотеку, полистал и посмотрел, что ему ближе?

С. КОВАЛЬЧИК: Перекидывание ответственности друг на друга или, хуже того, на государство – признак определенного рода творческой несостоятельности. Ведь не жаловались же Лев Николаевич Толстой или Федор Михайлович Достоевский, что царь им мешает писать?

Убежден, что художник, в широком смысле этого слова, должен понимать меру своей ответственности и степень своего влияния в обществе.

Белорусская книга на XXX Минской международной книжной выставке-ярмарке. 22 марта 2023 года

Мне хочется видеть нашу страну духовной, в этом и есть задача искусства. Духовность сплачивает народ. Потому мы непобедимы. Как рассуждает буржуа? Я сдамся врагу, но сохраню свою собственность. У нас же совсем другая ментальность. Вот причина, почему так необходимо, чтобы люди с интересом наблюдали за новыми произведениями живописи, литературы, музыки, посещали концерты и спектакли.

В. ЗИНКЕВИЧ: Чтобы искусство было одухотворенным, нужно формировать молодое поколение творцов, наполнять его энергией. Личным примером, как в эпоху Возрождения. И собирать вокруг себя единомышленников. Пример одного способен породить громадную волну духа. И вот так, шаг за шагом, мы сможем сформировать духовно-нравственную среду, которая сделает нас непобедимыми.

А. МОТОРНАЯ: Нужно чувствовать это движение по нарастающей. Делать, что можешь, нести доброе и вечное, привлекать и воспитывать зрителя.

А. ЧЕРОТА: Ради этой цели наши писатели изо дня в день ездят по школам и встречаются с детьми. География широчайшая – это фактически вся страна. Может быть, служение – слишком

высокое слово, но члены нашего союза стараются сделать все, чтобы приучить детей к книге, воспитать их адекватными, правильными и хорошими людьми.

«Духовность сплачивает народ. Потому мы непобедимы».

С. КОВАЛЬЧИК: Когда говорят, зачем стране искусство, у меня сразу в мыслях блокадный Ленинград. Умиравшие от голода актеры, которые из последних сил выходили на сцену, и их публика, шедшая в театр за духовной поддержкой и опорой. Вот что такое служение в его высочайшем выражении! Достойны ли мы памяти этих людей? Памяти тех, кто играл спектакли на руинах Минска. Вот о чем нам надо думать, выходя к зрителю. Только тогда наше искусство будет настоящим.

БЗ На этой высокой ноте позвольте поблагодарить вас за интересную и содержательную дискуссию.

*Круглый стол вела Юлия АНДРЕЕВА
Фото Кристины АКСЕНОВОЙ, из архива БЕЛТА*